

*Посвящается моим друзьям,
соратникам по оружию...*

Все герои этой книги реальные люди, живые или уже ушедшие... Автор намеренно изменил их фамилии, не тронув боевые клички и имена, дабы не смущать покой здравствующих... И умерших, да будет земля им пухом и вечная память... Все написанное — воспоминания самих героев.

ОТ АВТОРА

Мы встретились опять, мой дорогой читатель, и ты знаешь почему. После знакомства с Филином (книга «Филин — ночной хищник») у тебя должен был возникнуть вопрос: «А что же остальные? Неужели этот в то время желторотый лейтенантик, пацан, смог пройти все сам?!» Нет, конечно же! И я хочу отдать должное всем остальным! Каждый из этих парней достоин гораздо большего, чем получил за свой ратный труд, и, конечно же, достоин отдельной книги!..

Прошло уже пятнадцать лет с момента их первой встречи с Филином. Бог ты мой, как быстро летит время! А эти мужики уже тогда были **ВОИНАМИ**. Для Андрея они были и строгими, а иногда и жестокими учителями и братьями. И без них, умудренных житейским, но больше военным опытом, готовых всегда подставить свое плечо, а если нужно, то и свою голову, не задумываясь, без этих отчаянных парней никогда Андрей не стал бы Филином.

Низкий вам поклон, **БРАТЯ!**

Книга — это то самое малое, что я должен был бы сделать для каждого из них...

Часть I

НАЧАЛО

Мы в такие шагали дали,
Что не очень-то и дойдешь.
Мы в засаде годами ждали,
Невзирая на снег и дождь.
Мы в воде ледяной не плачем
И в огне почти не горим.
Мы — охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин...

16 июня 2003 года

— ...Привет, братишка! — проговорил Андрей сокровенную фразу, их давнишний, не менявшийся уже много лет «пароль». — Гамарджеба бидже, гамарджеба, генацвале!¹

— А-х-ха!!! — отозвалась далеким телефонным эхом трубка. — Гамарджеба, батано, гамарджеба, дорогой! Каким ветром?!

— Попутным. Захотелось поздравить бывшего «старого» прапорщика, своего друга, с днем рождения.

— Спасибо, командир! А я знал, что ты позвонишь!

— Какой я уже тебе на хрен командир, Игорек?!

— Не гавкай, Филин! Обижусь!

— Филины гавкать не умеют, братишка.

---

¹ «Здравствуй, юноша, здравствуй, дорогой!» (грузинское приветствие).

— Так то простые пернатые, а ты Филин другой породы...

— Ладно уж, другой... Тебе сколько же стукнуло, Игорек, в этом году? — Андрей прекрасно знал возраст своего «замка». — Что-то я в годах запутался.

— Ага, запутался он! Кому врешь, мне, твоему «замку»?

— Ладно уж... Так сколько?

— Сорок два уже...

— Да... Идет время...

— А знаешь, почему сейчас такая тишина и нам никто не мешает говорить?

— И почему же?

— Да потому, что вся группа Филина, сидя за столом, замерла, слушая голос своего командира! — взорвалась телефонная трубка в руке Андрея многоголым и таким родным хором. — А ты там, в своей Израйловке, ничего и не понял?

— Ну и дуб же ты, командир, совсем нюх потерял! — проорал голос Бандеры.

— Растешь, Медведь. Уже и мегафон с громким матюгальником прикупил. — Теплая волна прокатилась по душе Андрея.

— А то!

— Когда приедешь?! — раздался голос Индейца.

— Вали к нам, командир! — вторил ему Док.

— Че там забыл! Хапай сына и к нам! — рвал глотку Сало.

— Стоп! — рявкнул по старой привычке Андрей. И гам прекратился, как и много лет назад, в одну секунду. — Сколько выпить успели?

— Две, командир! — четко доложил Игорь.

— Значит, на наш тост я успел?

— Только-только налили.

— Так! Ждать меня! Я сейчас метнусь купить «папин йогурт» и перезвоню через пять минут. Ждать меня! Всем ясно?!

— Так точно!!! — рявкнула телефонная трубка.

Сбежать к ближайшему магазину и купить бутылку «Немировской с перцем» у Андрея заняло три минуты. И опять он набирал намертво отпечатавшийся в памяти телефонный номер. И опять телефонные гудки.

— Да! — прозвучало категорично в трубке.

— Это я!

— Рюмки ждут!

— Подняли! — Андрей лихорадочно наливал горькую в одноразовый пластиковый стаканчик.

— Скажи, командир!

— Пьем, братья, наш третий тост — за тех, кто уже не с нами... За тех, кто отдал самое ценное своей Родине... За наших братьев, сложивших свои головы... За Тюленя, за Змея, за Джина, за мальчишек спецотряда «Сова»... За всех, кого мы знали и не знали. За павших воинов!..

Андрей наклонил свой стаканчик и пролил несколько капель горькой на землю, чтобы и те, за кого сейчас пили, могли присоединиться, потому что они всегда были рядом. И он знал, что то же самое сейчас сделали и все остальные — это был их негласный закон...

— А теперь налили по четвертой, — скомандовал в трубку Андрей, едва отдышавшись.

— Не частишь, Андрюха? — пророкотал голос Игоря.

— Я уже больше восьми лет не пил со своей группой, товарищ мой «замок»! Имею право?!

— Командир всегда прав! Если же он не прав — смотри пункт первый!

— Это было давно.

— А ничего не изменилось, Филин! Группа в сборе, командир, хоть и в другой стране, но рядом. Командуй!

— Тогда так! Кто сегодня «разводящий»?

— Сержант запаса Парубец! — проговорила трубка.

— Ясно. Ничего не меняется... Да и кому, как не Доку, контролировать процесс, медицина на то и поставлена — следить за здоровьем... Миша, тару наполнил?

— Так точно!

— Тогда подняли! Четвертый тост: «За них, за нас — за весь спецназ!»

— А за косоглазие противника, забыл?!

— ...И за косоглазие противника!!! — И опрокинул в рот добрую дозу...

— А что твоя книга, командир, что-то просвечивается? — спросил Медведь.

— Пишу...

— Так написал уже! Мы все читали!

— Вторую начал. Про вас пишу, Игорек...

— Не понял!

— Про каждого из вас. Большую книгу про моих отчаянных братьев.

— А надо?

— Это мне надо, дорогой ты мой Медведь. Чтобы люди знали...

...Мне старушка одна на вокзале, поохав, сказала:

«Как не стыдно, сынок, жизнь свою начинаешь с обмана?

Где-то орден купил, нацепил и бахвалишься людям.

Сам такой молодой, да только совести грамма не будет!

Весь такой загорелый, видно, с отдыха с жаркого юга,
Там на папины деньги гулял, веселился бездумно!
Тыними, не позорь, не позорь фронтовые седины!
Что ты знаешь, сынок, о войне? Ничегошеньки, милый!»

Что ответить старушке седой? Не обидеть бы старость,
А слова оправдания не лезут, как будто бы в тягость.
Только орден прикрыл, чтоб обидой не пачкать,
И вдруг вспомнил афганское небо, наше небо прозрачное...

Я бы мог рассказать той старушке, как плакали горы,
Как снега вдруг краснели от яркой рябиновой крови,
И как быстрые реки топили последние крики,
И как небо швыряло на землю горящие «МиГи»!

А еще расскажу, как врывается горе в квартиры,
Как безумную мать не могли оторвать от могилы!
И тогда ты, старушка, поймешь и меня не осудишь —
Ордена, как у нас, на базаре не встретишь, не купишь...

Ноябрь 1979 г. Кировоград, ОВДБСН¹

Молоденький безусый паренек стоял на плацу перед строем парней в голубых беретках и с волнением произносил:

— «Я, Барзов Игорь Сергеевич, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, принимаю Присягу и торжественно клянусь!

Быть честным, дисциплинированным, бдительным воином! Строго хранить военную и государственную тайну...»

---

¹ ОВДБСН — Отдельная воздушно-десантная бригада специального назначения. В конце 80-х такие подразделения в ВДВ называть стали проще — ББР — бригада быстрого реагирования. Или, если на армейском сленге, спецназ ВДВ. Этим ребят частенько путают с ДШБ (десантно-штурмовые бригады) — крутые ребята, но немного другого профиля.

Тогда он еще не знал, да и не мог знать, что в его суровой армейской, без подарков и пряников, жизни будет еще много волнующих до глубины этой широкой души, до слез событий, но сегодня... Он принимал Присягу. Присягу солдата на верность Родине! Сегодня он становился солдатом и получал право носить на стриженной «ежиком» голове голубой берет ВДВ! Ах как он мечтал попасть в эти элитные войска! И ведь добился своего...

На призывном пункте в родной Одессе упробил военкома, ну а когда увидел «покупателя» — бравого майора-десантника, то ходил за ним по пятам, доказывая, что его место в ВДВ. Хотя, если уж по совести, майор и так забрал бы Игоря — очень уж ему понравился этот крепкий, мощный не по возрасту, шутка ли сказать — мастер спорта по боксу в полутяжелом весе с ростом 2,03, юный богатырь. Но, столкнувшись с мощным напором Игоря, с его желанием служить именно в десанте, майор решил, что сделает из этого мальчика настоящего разведчика. Это и был его первый командир. Самый первый — майор Дзюба, командир разведбата бригады спецназа ВДВ...

...И начались суровые армейские будни. Да не с уборки территории, а с настоящей учебы ратному делу. А Дзюба, воевавший некогда в Анголе, знал в этом толк, о чем красноречиво говорил орден Боевого Красного Знамени. Но... Комбат был достаточно далеко от вновь прибывших салажат пополнения. Гораздо ближе к ним были лейтенанты, командиры взводов, и уж совсем близко, нос к носу, сержанты, прослужившие по полтора года — «деды»...

— Э-э, малчк! Что дэлаеш, а?! — «Замком» у Игоря был низкорослый, кривоногий, но удивитель-

но крепко сбитый сержант Габелия. — Тыбе сказал жопа нэ паднимай, когда ползешь! Тупой, да?!

Резо Габелия. «Отличник боевой и политической подготовки»¹, не признавал авторитетов, не лебезил перед офицерами, да и вообще был независим в своих суждениях и высказываниях. Настоящий осетинский джигит, абрек. Но многое мог, умел и знал в ратном деле, потому и ценился начальством.

Никто уж и не знает почему, но свой суровый сержантский глаз Резо положил именно на Игоря, гоня его до седьмого пота, до кровавых мозолей, а потом объявлял пару-тройку внеочередных нарядов за какие-то, только ему понятные, огрехи в учебе.

«...Сволочь! — частенько думал Игорь, просиживая ночи за чисткой картошки. — Вот же гад! И чего ему еще нужно? На полосе препятствий я лучше всех, в рукопашке — даже некоторые «деды» пасуют, в стрельбе не хуже других. Обидно! Все мои пацаны отдыхают, а я тут, на кухне, парюсь...»

А после наряда все начиналось с самого начала... За месяц Игорь похудел на девять килограммов, порастряс практически отсутствующий жирок и стал похож на отощавшего за зиму косолапого. И не только внешне. С характером этого добродушного великана тоже произошли разительные перемены: как и проснувшийся по весне бурый хозяин леса, Игорь был зол, вечно голоден и ежесекундно готов к драке. Перемены были разительные — сержант добился своего, занимаясь подготовкой будущего разведчика индивидуально. А за Игорем закрепилась кличка Медведь, и, как оказалось, на долгие армейские годы.

А еще... Тогда, конечно же, никто не мог и пред-

---

¹ Был такой нагрудный знак в ВС СССР.

положить, что его самый первый, можно сказать, наставник и учитель Резо Габелия, Кобра, орденоседец, прирожденный разведчик с буйным непокорным нравом, будет служить под началом прапорщика Барзова в ОСН «Витязь»... И сложит свою голову в 1987-м в далеком афганском городе Чарикар, приняв в свое сердце пулю, предназначенную для его бывшего ученика и командира — Медведя... И Игорь будет плакать тогда, горько, навзрыд... Но все это случится потом, через долгих восемь лет, а пока...

...Новый 1980 год Игорь встретил в наряде по кухне, чем несколько не был удивлен. Сидел и тупо скреб ножом большую картофелину.

«Весело встретим Новый год, дарагие-э та-кхм-ва-иши, кхм!..» — думал он, имитируя мысленно Ильича Второго.

Но... Под утро «вялотекущее» спокойствие закончилось вместе с пронзительным ревом сирены. Тревога!..

Резкий с надрывом металлический вой по расположению бригады, и по казармам забегали, засуетились сначала посыльные, а затем и дежурные офицеры. Громкие нервные команды. И на плац стали стягиваться и выстраиваться в стройные колонны батальоны элиты ВС СССР...

Так уж получилось, что Игорь благодаря своему росту был правофланговым. Правофланговым первого взвода, первой роты разведбата. Локоть в локоть с ним стоял взводный лейтенант, дальше ротный капитан и комбат — майор Дзюба.

— Что-то серьезное, — услышал Игорь тихий шепот Дзюбы, обращенный к ротному. — Что-то наши отцы-командиры чересчур серьезные.

— Вижу, Серега, — ответил капитан Баланчук,

Чукча. — Где-то опять загорелось, если нас вот таким порядком дергают. Неужели опять в Анголу?

Ротный Игоря воевал вместе с Дзюбой, будучи еще зеленым лейтенантом.

— Не знаю, Витек. Думаю, вряд ли — стоило ли тогда нас выводить? — зашептал майор. — Но то, что где-то мы понадобились, — это точно! Начштаба уж очень озабочен. Эх, не дали праздник отметить по-человечески — у меня и гости еще сидят, и дочки только-только начали подарки разворачивать... Говорят, что как встретишь Новый год, так его и...

— Р-равняйся! Смирно!!! Р-равнение на ср-редину! — зычно скомандовал подполковник и, чеканя шаг, пошел навстречу командиру бригады. — Товарищ полковник! Отдельная воздушно-десантная бригада специального назначения по вашему приказанию построена! Начальник штаба бригады подполковник Плющ!

— Вольно! — подал команду комбриг.

— Воль-но!

Полковник поднимался на невысокую трибуну как-то устало, не торопясь. Казалось, он нарочно оттягивает ту минуту, когда придется произнести слова приказа. Какой-то тяжелый груз давил на эти широкие плечи.

— Товарищи солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры! — Он не напрягал свои голосовые связки, но в наступившей тишине было слышно каждое слово. — Нам поставлена сложная, но почетная задача. Наша бригада специального назначения одна из лучших в Воздушно-десантных войсках, и где бы нам ни доводилось нести службу, мы всегда с честью выполняли приказы и оправдывали гордое имя СПЕЦНАЗ!

Потому, учитывая прежние боевые заслуги бригады, нам поручено, в составе ограниченного контингента советских войск, оказать всемерную помощь и поддержку вновь сформированному правительству Демократической Республики Афганистан во главе с ее президентом Бабраком Кармалем. Надеюсь, личный состав бригады с честью выполнит поставленную перед нами задачу... Всем командирам подразделений приказываю в кратчайшие сроки подготовить личный состав и матчасть к выполнению приказа министра обороны. Командирам батальонов и начальникам штабов — прибыть в штаб бригады после построения... Все. Командуйте, подполковник...

Вот так 1 января 1980 года бригада спецназа ВДВ, погрузившись на свои транспортные «ИЛы», отправилась в далекую и абсолютно незнакомую страну выполнять «интернациональный долг»... В одном из таких «ИЛов» летел навстречу своей судьбе молодой, безусый еще, гвардии рядовой, разведчик и почти спецназовец Игорь Барзов...

Январь—август 1980 г.

СЕРЖАНТ СПЕЦНАЗА ВДВ

Тяжело... Было очень тяжело!.. в эти первые дни, недели, месяцы присутствия шурави на афганской земле. Поначалу-то еще ничего, местные аборигены только-только присматривались, но очень скоро поняли, что русские друзья как-то слишком навязчиво насаждают эту их «социалистическую демократию», а афганцы народ хоть и малограмотный и забитый, но очень гордый. И началось...

Бригада Игоря начала свой афганский путь с ох-

раны особо важных объектов — дворец свергнутого Амина, аэропорты в Кабуле и Баграме, проводка караванов через печально знаменитый перевал Саланг, ну и, конечно же, разведка, разведка, разведка... Где только не нужны были парни из десантного спецназа! Их роты стояли в Герате, Джелалабаде, Мазари-Шарифе, Кандагаре... Работы хватало...

Но больше всех доставалось разведчикам майора Дзюбы. Разведчики... Особая статья даже в спецназе. Особенно в спецназе! И спрос с них другой — они глаза и уши, которые должны все видеть и слышать, а значит, и уметь много больше остальных. Рота Игоря дислоцировалась в Кабуле, но это только называлось так: «дислоцировалась». На самом деле местом ее чуть ли не постоянной дислокации были отроги Гиндукуша. На плечи этих мальчишек легло обеспечение разведданными вдоль всего маршрута через перевал Саланг. Это надо понимать!..

Саланг... Одно из самых гиблых мест для наших солдат в Афгане. Конечно, были еще Герат, Газни, Тагаб, Кандагар, наконец, но Саланг... Солдатики-водители, крутившие свои баранки в «ЗИЛах» и «Уралах», после каждого рейса рисовали на дверцах своих машин красные звездочки. Ну, примерно такие же, как во времена ВОВ летчики-истребители рисовали на фюзеляжах своих «Яков» звездочки за каждый сбитый самолет врага. Да, что и говорить! Пройти в колонне из Мазари-Шарифа до Кабула через Саланг считалось отважным поступком. А уж за десять рейсов водителя награждали медалью «За отвагу»...¹

Только вот...

Таких водителей и таких машин, с десятью звездами на дверцах, были считанные единицы... Наверное,

---

¹ Далее МЗО, в соответствии с армейскими традициями.

еще до сей поры вдоль той дороги стоят искореженные останки грузовиков, БТРов и БМП...

Сколько же их там!..

«Дорога смерти»...

Разведрота капитана Баланчука постоянно находилась в рейдах, пытаясь хоть как-то уменьшить потери общевойсковиков. И надсаживали пупы мальчишки-разведчики, корячась по скалам да по «зеленке». И учились воевать. На совесть учились, потому что экзаменатором, строгим и бескомпромиссным, была Смерть, потому что неусидчивых и нерадивых отправляли домой... В «Черных тюльпанах»¹, «грузом 200»...²

В Афганистане, в «Черном тюльпане»
С водкой в стакане мы молча плывем
Над землей.
Скорбная птица через границу
К русским зарницам несет наших братьев
Домой.
В «Черном тюльпане» те, кто с заданий
Едут на родину, в милую землю залечь.
В отпуск бессрочный, рваные в клочья,
Им никогда, никогда не обнять теплых плеч.

Когда в оазисы Джелалабада,
Свалившись на крыло, «тюльпан» наш падал,
Мы проклинали все свою работу,
Опять пацан подвел потерей роту.
В Шиндане, в Кандагаре и в Баграме
Опять на душу класть тяжелый камень.
Опять везти на родину героев,
Которым в двадцать лет могилы роют.

Но надо добраться, надо собраться,
Если сломаться, то можно нарваться и тут.

---

¹ «Черный тюльпан» — десантно-транспортный «Ил-76ТД».

² «Груз 200» — погибшие, «груз 300» — раненые.

Горы стреляют, «Стингер» взлетает.
Если нарваться, то парни второй раз умрут.
И мы идем совсем не так, как дома,
Где нет войны и все давно знакомо,
Где трупы видят раз в году пилоты,
Где с облаков не валят вертолеты.
И мы идем, от гнева стиснув зубы,
Сухие водкой смачивая губы,
Идут из Пакистана караваны,
И, значит, есть работа для «тюльпана»...

Учились воевать, а значит, выживать, все, и «деды», и салабоны.

Как-то, после очередного рейда, когда в бригаду вернулся разведвзвод лейтенанта Орлика, случилось событие, ставшее поворотным в армейской судьбе Игоря.

Был апрель, разведвзвод только-только остановился около столовой, втянувшись из рейда в расположение родной бригады. Все были злы как черти и голодны, как стая волков. Рейд был тяжелым даже для лейтенанта и тянувших свою лямку дембелей, а что же говорить о молодых... Десять изнуряющих дней рыскания по горам не добавили веселости и оптимизма...

Воспользовавшись тем, что взводный ушел на доклад, дембеля, а их во взводе было четверо — «замок» и командиры отделений, все сержанты, — побросали на землю свои РД¹ и «калаши»² и, раздевшись по пояс, стали обливаться водой из кухонной бочки. Дембеля...

---

¹ РД — рюкзак десантный.

² «Калаш» — автомат Калашникова. Тогда уже всюю пользовались «АК-74» калибра 5,45 мм и всеми его модификациями — «АКС-74» (складывающийся), «АКСУ-74» (складывающийся укороченный). Но те, кто понимал в оружии, пользовались старенькими «АКСами» калибра 7,62 мм — надежнее, и у «духов» можно при случае патронами разжиться — они-то использовали только такие...

Они уже одной ногой были дома. Возможно, это их последний рейд. Да им уже сам черт не брат! Ждать взводного?! Да бог с ним, с Орликом!

Они плескались и фыркали под струями воды, а взвод прятал завистливые взгляды.

— Борзой! — вдруг крикнул один из сержантов, заметив вышедшего из штаба Дзюбу. — Ну-ка подскочил резво и с нашими «калашами» ко мне!

— Я Барзов...

— Чего-о? Бегом, солдат!

— И за своим оружием каждый следит лично, сами же учили...

— Нэ понял я, э-э! — обернулся к Игорю сержант Габелия. — Тыбе сыржан, дэмбэл, гаварил автомат неси!

— Это его автомат! — Игорь уже понял, что без драки не обойтись. — Мы на войне, а здесь все равны! Я солдат, а не дембельская нянька!

— Сальдат, гаварыш? — Резо, прищурившись, посмотрел на Игоря и медленно, по-кошачьи пошел по кругу. — Харашо! Тагда дакажи, что ты нэ щенок, да!

Резо еще до службы был мастером спорта по самбо, и, конечно же, эта школа помогла ему стать одним из лучших рукопашников батальона. Он знал свою силу, полагался на опыт и поэтому не принимал всерьез Игоря, хотя тот и был на полторы головы выше и килограммов на 15 тяжелее.

Пока Игорь сбрасывал РД и автомат, Дзюба и Орлик успели приблизиться и теперь с интересом наблюдали за происходящим — спецназ должен быть зубастым, а один на один — нечто, похожее на тренировку, даже интересно, чем закончится.

Резо оказался опытным бойцом, в меру рискованным. Он-то и закрутил карусель рукопашной схватки, ру-

ководствуясь принципом: «Бей первым, тогда победишь!» Но... Его усердие, как замкомвзвода, и сыграло с ним же плохую шутку. «Индивидуальные», с пристрастием, занятия с Игорем, вечные придирки и бесконечные внеочередные наряды сделали свое дело — Игорь тренировался как заведенный, благо нагрузки были для него не в диковинку. За эти полгода службы он достиг многого, а Резо, видимо, упустил это из виду за своими дембельскими заботами или скорее считал его все тем же салабоном. Вот так-то! Что и говорить?! Ровно через две минуты «лучший рукопашник батальона» лежал в глубоком нокауте, попав под гиреподобный кулак.

Комбат удивленно поднял бровь и шевельнул усами.

— Ну-ка, сержант, давай ты. — Он вызвал на схватку второго дембеля.

Сержант бодро ринулся в бой и тут же зарылся носом в пыль, пуская кровавые сопли.

— Интересно! — Дзюба, кажется, поставил перед собой какую-то цель, а обескураженный Орлик поглядывал на комбата непонимающими глазами. — Двое поехали!

Двоим оставшимся сержантам пришлось отстаивать свои дембельские права на глазах у своего же комбата. И что? Боксер, мастер спорта, полутяж, усугубленный приемами армейского, боевого самбо — это вам не сладкий пряник. Игорь трудился как мог и умел. Его кулаки, словно два паровых молота, работали с такой силой и скоростью, что не прошло и пары минут, как его противники оказались на земле. Они пытались сфокусировать взгляды, но этому простому действию мешали вертящиеся перед глазами

мириады звездочек... Игорь возвышался над ними, как Голиаф...

— Хорошо, Барзов! — Комбат приближался, расстегивая и снимая на ходу куртку. — А теперь давай со мной.

Игорь засомневался было, но майор подбодрил:

— Давай, давай! Влез в драку — иди до конца!

Довольно коренастый, но и сухошавый, Дзюба не производил впечатления мощного противника, и Игорь выбросил кулак вполсилы... Раз, другой, излюбленная серия из трех ударов... И все в пустоту! Майор даже не прикрывался! Он просто стоял и улыбался над потугами Игоря.

«Да он издевается!» — И ринулся на комбата всем своим огромным телом. Это был первый настоящий урок Дзюбы... Ударов такой силы Игорь не получал даже от боксеров-тяжеловесов. Он даже не понял сначала, чем же его огрели, не иначе как прикладом со всего маху или бревном... Игорь умел держать удар и потому устоял, но был абсолютно деморализован. Сила из рук ушла в землю. А майор, крутнувшись на одной ноге, залепил второй в ухо... Голиаф был повержен...

— Вот так, Барзов! — Дзюба протянул ему руку, помогая подняться. — Ты проиграл потому, что поддался своим эмоциям. Ты тяжелее меня, мощнее и мог бы победить, но недооценил противника, поддался глупому азарту и оказался на земле.

— Ага, товарищ майор! А как вы это сделали?! Такого даже в кино не показывают!

— Это одна восточная борьба, — улыбнулся комбат. — Если понравилось, то будем тренироваться.

Разинувшие рты разведчики дружно закивали головами.

— Так, лейтенант! Эти сержанты, я так понимаю, скоро домой? — Орлик согласно кивнул головой. — Отлично! Значит, вот тебе новый «замок» — Барзов. Ты как, согласен?

— Так точно, товарищ майор!

— Да и я думаю, что с таким характером потянет. Пиши представление на младшего сержанта — не ходить же замкомвзвода рядовым.

— Есть!

— Ты как, Барзов? Справишься?

— Нормально... Справлюсь, наверное...

Игорь справился.

Да так справился, что этот взвод стал ему родным на долгие четыре года. Но... Это было потом.

А пока... Орлику не пришлось ждать пополнения из учебки, да потом еще и обучать-натаскивать. Медведь уже знал о войне не понаслышке...

2 августа 1980 г. Тропа

...Они сидели в тени развесистой ивы и неспешно вели уже давно начатый, но затянувшийся на полгода разговор. Филин и Медведь. Молодой, но уже успевший получить ранение и первую награду старший лейтенант Проценко и его «замок», тертый-перетертый войной старший прапорщик 7-го разряда Барзов. Был июнь 1989 года, и они, только-только прошедшие медкомиссии на профпригодность после ранений, начинали понемногу вновь втягиваться в службу. А по вечерам, вот как сейчас, они садились на эту

скамеечку около входа в казарму родной РДГ¹, теперь уже группы Филина, чтобы выкурить по паре-тройке сигарет...

— ...Слышь, Игорек? — Андрей, потирая все еще побаливающую ногу, как всегда, начал этот затянувшийся разговор. — Рассказал бы о том, как начинал в Афгане, а?

— А че там рассказывать? Служил...

— Ладно тебе, скромняга! Служил он!.. Давай не ломайся, как девочка, Медведь. Первую свою МЗО получил еще до года в армии? Кем ты там был тогда, «черпаком»², что ли?

— «Молодым». Не знаешь ты, Андрюха, общевойсковой специфики...

— Да и хер с ней... Ну и?..

— Да, «молодой»...

* * *

— Барзов! — Орлик был возбужден после посещения штаба батальона.

— Я!

— Всех сержантов взвода ко мне через пять минут!

— Товарищ старший лейтенант! — Взводный успел получить к тому времени очередную звездочку на погоны. — Взвод на плановых стрельбах!

— Так, Игорь! У нас очень скоро будут внеплановые(!) стрельбы... Очень скоро! — Взводный смотрел

---

¹ РДГ — разведывательно-диверсионная группа.

² Специально для тех, кто знает о Советской Армии только понаслышке: «дух» — солдат до Присяги (таких за Речку не посылали, поэтому там «духами» называли душманов); салабон — в первые полгода; молодой — до года; «черпак» — после года до 1,5; «дед» — после 1,5 до двух лет; ну и дембель — это уже отслуживший свое, ждущий демобилизации на гражданку.

на Игоря и теребил мочку уха. — Давай: взвод в рас-
положение — готовиться к рейду, сержантов — ко
мне, на инструктаж...

— Й-есть!

Старлей как-то очень медленно, что никак не вя-
залось с его характером, повернулся и побрел в свою
палатку.

«Что-то будет...» — Игорь уже не сомневался...

В поиск взвод Орлика («Орел» — громко, но соот-
ветствовало характеру старлея) вышел затемно... Во-
обще-то так не поступали, согласуясь с инстинктом
самосохранения. Потому что опасно. Смертельно
опасно... Ночь — самое время для «духов». Но!.. Раз-
ведчик тоже ночной обитатель. Да и то сказать, когда
и где как не под покровом непроглядного мрака раз-
гадывать секреты и организовано строить пакости
врагу? Так уж повелось испокон веку...

Ушел взвод... Ушел...

Не самым легким был этот марш. По горам, но
больше по «зеленке». Им нужно было выйти к зате-
рянному в высокогорье кишлаку и в течение двух-
трех суток валяться, задыхаясь от нехватки кислоро-
да, под палящим солнцем, чтобы понять — действи-
тельно ли здесь осел отряд моджахедов¹ или это
ошибка в информации. И уйти в конце концов, не
наследив и не выдав своего присутствия... Хороша за-
дача? Да нет — обычная, в рамках спецназа... Нор-
мальная, средняя «работа», особенно если огневой
контакт не предполагается с самого начала. Но что-то
настораживало. Может, срочность исполнения, без
подготовки и толковой информации? Но, скорее, че-

---

¹ Моджахеды — воины Аллаха, объявившие «Священный
Джихад» — войну против неверных...

тырнадцать(!) «РПК»¹ на взвод(!)² — так приказал вооружиться майор Дзюба (Гора — странное имя, секрет этой загадки Медведь так никогда и не разгадал). А может, слишком уж скрытный, ночной выход, против всех канонов и правил... Всё, или почти всё, в этом поиске было необычным, и это раздражало натянутые струной нервы...

Орлик нервничал, хотя и пытался не показывать свое настроение бойцам.

Шли практически вслепую... Где в безлунную ночь темнее всего? Опытный человек ответит — в степи. Когда ничто не отбрасывает теней и впереди нет никаких ориентиров, по очертаниям которых можно было бы передвигаться, — все абсолютно одинаково черно и в твоём распоряжении есть только звезды... А как быть, когда нет даже их? Когда каменные карнизы нависают над тобой, находящимся на дне ущелья, закрывая от тебя небо? Ощущение, что ты в катакомбах без свечи, — не самое приятное... Не говоря уже о том, что то жалкое подобие тропы, по которой тебе пришлось передвигаться, может быть заминировано. Проголка не для слаонервных...

Шли гуськом, на расстоянии двух метров друг от друга, чтобы не положили одной длинной пулеметной очередью, пытаясь ставить ноги туда, куда становилась нога впереди идущего товарища. Впереди и сзади шли самые опытные, офицер в середине — он самый ценный, его берегут, потому что только он владеет всей информацией, потому что он — мозг...

...К утру ущелье постепенно расширилось, нави-

---

¹ «РПК» — ручной пулемет Калашникова, 7,62 мм.

² Нонсенс, даже в спецназе — на 30 единиц личного состава, по уставу, полагалось два(!) пулемета! Остальные со штатными «калашами»...

сающие каменные стенки стали пологими и не такими устрашающими, и разведчики начали понемногу втягиваться в «зеленку»¹...

Мощная, буйная растительность, сплетенные в немыслимую паутину ветви кустарников... Казалось, что здесь и танк увязнет.

Перед Орликом был единственный вариант — кое-как обходить эти «джунгли», а если понадобится, то и продираться сквозь чащобу. О том, чтобы прорубать путь, он и не думал: по такой просеке «духи» пройдут как по Бродвею за взводом, какая уж тут маскировка — конец всему рейду, а может, и жизням разведчиков...

К исходу третьей ночи измотанный тяжелейшим переходом взвод Орлика вышел в заданный квадрат — до кишлака оставалось что-то около пяти километров.

— Барзов.

Игорь приблизился к командиру.

— Здесь организуем дневку. Мы рядом, и как оно повернется — неизвестно... А пацаны вымотались совсем. Им поспать бы хоть немного... — Разведчики не рассыпались из строя, а лишь прислонились спинами к стволам вековых деревьев, ожидая решения своих командиров. Лица были черны от усталости. — Давай-ка ты назначай боковые дозоры, из тех, кто сильнее да поопытнее, со сменами, короче, все как положено... Остальным — отдыхать. И еще. Надо бы отправить к кишлаку разведку, чтобы ночью не

---

¹ Автор просит прощения, что не пояснил раньше... В горах, на определенных высотах, где-то между 1500 и 2500 метрами, существуют зоны альпийских лесов — это зона буйной растительности, зеленая зона, очень удобная для всяческих пакостей типа засад, разбросанных там и сям мин и т. п.

влезть в сюрпризы типа растяжек или сигнальных мин... Знаю, что устали. — Взводный увидел не успевшие слететь с языка Медведя слова. — Потому и советуюсь с тобой, моим «замком», а не приказываю... Кого предлагаешь? Троиш, думаю, хватит.

Ах, как же ему хотелось улечься рядом с пацанами и проспать минут 600. Но... Взводный был прав.

— Из опытных. — Игорь задумался на несколько минут. — Крюченков, Малышев и я...

— Да... Резо бы сюда...

— Кобра уже четвертый месяц в родном Цхинвали по кабакам гуляет и девок шупает...

— Может быть, может быть... Хорошо. Сейчас 5.30. До кишлака и назад вам понадобится часов пять. Там часа три-четыре осмотреться... Итого — около девяти...

— Лучше ждать вас там, на месте, че бегать-то туда-сюда? Да и поработаем спокойнее.

Орлик внимательно посмотрел на Медведя, понимая, на какой риск тот идет добровольно. Понимал ли это тогда сам сержант?

— Добро... Отдыхайте.

Это была довольно большая, густо поросшая кустарником роща. Редкие шумы, издаваемые спецназовцами, заглушались журчанием неширокой, в метр шириной от берега до берега, речушкой, шумом листвы под порывами легкого ветерка в кронах да щебетанием уже успевших пообвыкнуться с присутствием чужаков пичуг. Солнечные лучи, как ни старались, не могли пробиться сквозь эту буйную зелень. Благодаря... после изнуряющих переходов под палящим светилом. Отыскав природные укрытия, разведчики использовали их по всем правилам военной науки. Через час, когда свободные от дозора бойцы спали,

роща имела первозданный вид. И буде забрел бы сюда любопытный — не нашел бы ничего... Но что это был за сон?! Жизнь в бесконечных рейдах выработала в них определенные привычки, навыки и обострила до предела инстинкты. Они научились спать и слушать! И беззвучно(!) хвататься за оружие после любого подозрительного звука: хруст ветки, стук камешка или скрип песка...

А разведчики, проспав всего три часа, ушли выполнять свое задание. Медведь, Крюк и Малыш (мальчишечка весом в 115 кг и ростом 199 см, и при этом ни грамма лишнего жира).

...Во как завернуто, а?! Разведчики разведчиков! Лихо? В нашей армии бывало и не такое, всяко бывало... Но только какими же тогда должны были быть эти двойные разведчики? А простыми. Ну, то есть не Шварценеггерами, а обыкновенными пацанами, которые успели научиться на войне чуть-чуть большему, чем их товарищи, имеющие опыт и нормальный человеческий страх. Да, страх! И инстинкт самосохранения. Нет-нет, автор не сбрендил, просто он и сам не раз бывал в такой ситуации, когда лучше сделать самому, чем порекомендовать другому — уверенности больше, — и это не недоверие, нет! Просто когда ты чувствуешь, что можешь сделать ЭТО лучше — то ли опыта побольше, то ли усталости поменьше, — то идешь и делаешь. Потому что тебе очень хочется выжить, а в своих силах ты уверен. Или не идешь, и это не трусость(!), потому что не хочешь потерять товарищей из-за своей усталости... Приказы, конечно же, не обсуждают, но командир на то и командир, чтобы все видеть и понимать... А трусов в разведке не было, да и не могло быть — очень уж жестокий отбор был в

«камикадзе» — не проскакивали туда случайные люди или «туристы»...¹

...Медведь уводил разведчиков в короткий поиск и не знал еще тогда, что этот его рейд к кишлаку затянется намного больше, чем планировалось...

* * *

— ...А медаль — за ранение?

— Самое смешное, Андруха, что нет.

— Но, насколько я знаю, рядовому и сержантскому составу «За отвагу» давали, как правило, за ранение. Что тогда, что сейчас.

— Да-а, девять лет прошло... А насчет наград, так бывало, что и ордена вешали — Красной Звезды, Ленина. Даже Героев давали, ну, как нашему сержанту, Капшук его фамилия, правда, не вначале, а попозже, года с 81-го...

— Ордена... Видел я таких пацанов с орденами в госпитале — без рук, без ног, а некоторые по нескольку лет в психотделении лежат — так-то с виду нормальные, а воюют до сих пор... Че там говорить, вон, моя-то Красная Звезда и та за ранение, но я как-никак кадровый. Ордена... А уж «Лысого» даже офицеры получают на списание, вашего Шаха хоть возьми, даже у нас в «спецуре».

— Всяко бывало, командир, не о чем спорить.

---

¹ Так называли в военных училищах выпускников, написавших рапорта с просьбой направить их для прохождения службы в Афган. А нормальное(!) чувство самосохранения у двадцатилетнего парниши где? Перед девками порисоваться хочется, да значками на кительке побряцать. И посылали ведь некоторых, но к ним и отношение было другое, к пижонам армейским, и гибли они, как...